

Несколько лет назад в его доме внезапно появились трое маленьких детей.

Юджин был удивлен, узнав, что они использовали сверхспособности и были из другого мира, но еще более шокирующим был тот факт, что эти дети были главными героями романа, написанного его сестрой.

Было непонятно, почему они, которые в оригинальном произведении были уже взрослыми, пришли в его дом детьми.

Еще большее недоумение вызывала головная боль, которую он испытывал, осознавая, что эти, казалось бы, нормальные, хотя и немного колючие, дети в романе были жестокими.

Он даже поймал себя на том, что кричит перед своей сестрой, которая написала роман, что эти дети не такие. Почему же тогда на ум вдруг пришли жестокие характеры, которые были у них в романе?

Юджин невольно вздрогнул, почувствовав, как некоторое время назад по спине пробежал холодок. Затем, как по волшебству, липкое существо, ползающее по полу, исчезло.

—...Прости, Юджин. Я был так счастлив, что продержал тебя здесь слишком долго. Давай убираться отсюда.

— О-о, точно. Пошли.

Однако, вопреки опасениям Юджина, все трое даже не взглянули на работоторговца. Они были больше обеспокоены Юджином и стремились покинуть это место.

«Возможно, я был слишком чувствителен...»

На мгновение он усомнился в них, вспомнив, как они без колебаний убили дворянина, который выругался в адрес главной героини, хотя они все еще были хорошими детьми.

В конце концов, не было причин, по которым такое могло случиться с ним, который не был главной героиней.

«Мне так жаль детей... Ах, Го Хеджин, серьезно. Что за историю она написала?»

Юджин почувствовал еще большее раскаяние за то, что был отстраненным и оттолкнул их из-за чего-то, о чем они не подозревали.

По мере того как чувство вины Юджина усиливалось, все трое, сами не зная причины, еще

больше старались относиться к нему хорошо, что только усиливало его чувство вины.

Было ли это чувство вины, которое он не мог преодолеть? Юджин поклялся никогда больше не сомневаться и не чувствовать себя неловко рядом с ними, проклиная тех, кого он знал только по написанным словам и никогда не видел лично.

«Да. Действительно ли наши дети хотели делать такие вещи? Это вина тех, кто сделал их такими.»

Сначала он не мог поверить, что главные герои-мужчины были теми же личностями, что и маленькие дети, но как только он принял правду, он не смог игнорировать то, какую жизнь они вели, и в итоге прочитал весь роман целиком.

Они были персонажами, которые без колебаний убили бы ради главной героини, но для их действий были причины.

«И... роман - это всего лишь роман, верно? Кроме того, все могло измениться с тех пор, как они встретили меня.»

Сожалея о том, что неправильно понял их из-за предубеждения, Юджин быстро кивнул и покинул заведение вместе с тройкой.

Он не знал о взглядах, которыми эти трое обменялись с людьми, которых они привели с собой.

Выбравшись из душной одиночной комнаты и выйдя наружу, Юджин впервые с момента прибытия сюда сделал глубокий вдох.

— Хаах... Я чувствую себя живым.

Независимо от того, насколько это было удобно, проводить дни в комнате без окон было достаточно душно. Он, возможно, сошел бы с ума, желая выбраться отсюда, если бы остался еще на несколько дней.

Когда он испустил долгий вздох облегчения, сзади раздался резкий звук. Это было довольно громко, и, обернувшись, чтобы посмотреть, что это было, он увидел только трех человек, охранявших его.

— Хм? Вы только что не слышали звука?

— Вовсе нет.

— Давайте поспешим к карете, сэр Юджин. Вы, должно быть, устали.

— Нет, сейчас я в порядке, ох.

Хотя работорговец накачал его наркотиками, действие наркотика, вместе с раной на щеке, давно исчезло благодаря силам Ханиэля. Однако, увидев Юджина, стоящего босиком, Ханиэль больше не выдержал и внезапно подхватил его на руки.

— Ха, Ханиэль?!

— Тебе будет тяжело, поэтому позволь мне нести тебя.

«Но тебе действительно обязательно нести меня вот так...?»

Намерение было милым и высоко оцененным, но положение было довольно неловким. Быть вот так укачиваемым в возрасте, близком к тридцати, и всего лишь одной рукой Ханиэля, не меньше.

.— Я могу ходить самостоятельно. Разве я не тяжелый?

— Ты босиком. Мне было бы грустно, если бы ты снова поранился. И тяжелый? Ты такой легкий, что это на самом деле вызывает беспокойство.

— Я не должен быть таким легким... Ты стал сильнее.

— Хе-хе.

Покачнувшись от внезапно открывшегося вида, Юджин неохотно оперся на плечо Ханиэля, видя его решимость не опускать его.

— Ах, этот сумасшедший ублюдок.

— Ч-что ты только что сказал...?

Но прежде чем Юджин смог оправиться от шока, вызванного тем, что его, как ребенка, баюкал кто-то, кто раньше был намного меньше, он был потрясен резким проклятием.

— Он только что сказал "сумасшедший ублюдок...".?

Ошеломленный тем, что правильно расслышал, Юджин резко повернулся, чтобы посмотреть

на Уриха, который неловко избегал его взгляда. Было ясно, что он был пойман на месте преступления.

В этот момент Юджин, внезапно вспомнив кое-что, повысил голос и сразу же отругал Уриха.

— Ты! Я говорил тебе не смотреть фильмы о гангстерах!

— Я не смотрел! Это был детектив!

<http://bllate.org/book/13032/1149094>